

"Это не обычный дневник", - мягко сказал Дамблдор, - "Воландеморт, его настоящее имя Том Реддл, учился в Хогвартсе, когда он был молод, и я тогда преподавал ему трансфигурацию".

"Вы можете почти сказать, что Том является или одним из самых выдающихся учеников в Хогвартсе".

Дамблдор поднял голову, когда он говорил, отвёл взгляд от дневника Реддла и повернулся лицом к группе волшебников в кабинете. Уизли выглядели очень растерянными, а профессор МакГонагалл, Гарри и Шарон выглядели немного лучше.

Сам Шэрон Ран фактически знал эти подвиги Волдеморта, когда тот был молод, но он не мог хорошо объяснить, как он обнаружил эти вещи, о которых мало кто знает, - в конце концов, прошло пятьдесят лет - и немногие знающие люди были готовы их упомянуть - Ведьма, замешанная в этом, - это, в конце концов, Темный Лорд Волдеморт, и девяносто девять процентов людей в мире магии его боятся.

Волшебники, связанные с Волдемортом, когда он был молод, не говоря уже о темных волшебниках, белые волшебники всегда хранили это в секрете. Даже если Дамблдор лично вмешался, часто было трудно придумать что-нибудь - Гарри в шестом классе оригинального времени и пространства, профессор Слизнорт на уроке зельеварения - один из типичных примеров!

Поэтому Шарон Ран притворился заинтересованным.

"С тех пор, как Волдеморт начал войну, мало кто знает, что его когда-то звали Том Реддл, что он учился и окончил Хогвартс и был старостой и президентом Союза студентов-мальчиков. Да, Волдеморт всегда был таким выдающимся".

Дамблдор сказал: "Он исчез вскоре после окончания школы. Он путешествовал по всему миру и побывал во всех уголках света. Он также все больше и больше погружался в трясину темной магии. Он смешался с самыми злыми волшебниками в мире магии и подвергся многократным чрезвычайно опасным магическим преобразованиям, и когда он наконец появился как Волдеморт, людям было трудно узнать его".

"Почти никто не связывает Волдеморта с умным, красивым и смелым старостой и президентом студенческого совета, который учился в Хогвартсе".

"Но Джинни..." - спросила миссис Уизли, - "Какая связь между нашей Джинни и.. Тан.. Тем-Кого-Нельзя-Называть?"

"Дневник, его дневник!" - всхлипнула Джинни. "Я пишу в нем уже несколько месяцев и он всегда отвечает мне".

"Джинни!"

Мистер Уизли был ошеломлен и сказал: "Разве я не говорил этого тебе? Что я говорил тебе все это время? Никогда, никогда не доверяй ничему, способному думать самостоятельно, если ты не видишь его головы, спрятанной где-то".

"Почему ты не показала дневник своей матери и мне? Такая подозрительная вещь, очевидно, полна темной магии!"

"Я не знаю!" - кричала Джинни, - "Я нашла дневник в книге, которую мне дала мама. Я думала,

что кто-то положил его в книгу и забыл..."

"Это не важно", - вмешался Шарон Ран, - "Я не знаю, сколько взрослых колдунов были находчивыми и могущественными за последние несколько десятилетий, но они все еще были обмануты Волдемортом. Джинни наконец поняла, что он делает, и взяла Волдеморта под свой контроль. Сопротивление - это то, что многие взрослые волшебники не могут сделать. Если бы время позволило, я бы дал Джинни дополнительные баллы".

Он успокоил Джинни и Уизли.

Мистер Уизли все еще хмурился, выглядя немного неприемлемым.

"То, что сказал Шарон Ран, имеет смысл", - кивнул и сказал Дамблдор, - "Хотя мисс Уизли из-за своей небрежности дала Волдеморту шанс, она упорно сопротивлялась и воспротивилась под контролем Волдеморта. Это достойно наших аплодисментов, потому что мало взрослых волшебников способны на это. И это также болезненное испытание для нее, и школа ее не накажет".

Миссис Уизли сквозь слезы сказала: "Спасибо, Дамблдор". Она снова посмотрела на Шарон Рану и продолжила: "Спасибо и вам, Шарон Ран".

"Я профессор в Хогвартсе. Моя обязанность защищать студентов. Миссис Уизли, вам не нужно благодарить меня", - сказал Шарон Ран с улыбкой.

Щелчок!

Перси Уизли неожиданно ударил себя по лицу и обвинил себя: "Это все моя вина!"

Фред, Джордж, Рон и Гарри, не скрывая шока, уставились на Перси. Неужели он все еще считал себя виноватым?

Перси пояснил: "Я брат Джинни и староста Гриффиндора. Я должен был заметить странности Джинни гораздо раньше и сообщить об этом профессорам, но, в конце концов, мне не было до этого дела..."

"Ох, Перси!" Миссис Уизли обняла Перси и залилась слезами.

"Это не твоя вина, Перси, — успокоил Джордж. — Мы просто копались в своих гаджетах и не обращали внимания на Джинни".

"Перси, ты сильно изменился, — уныло проговорил Фред, а затем рассмеялся и добавил: — Но после перемен тебе стало только лучше!"

Рон признался: "Сначала мы искали наследника Слизерина и держали Мальфоя на мушке, но мы упустили из виду мою сестру, которая сильно изменилась..."

"Рон, моя вина в том, что я заиклился на Мальфое. Иначе мы бы точно заметили неладное с

Джинни. Хотя и Гермиона, которая хорошо дружит с Джинни, в этом тоже виновата. Но я отвлек Гермиону, — сказал Гарри.

"Дети, не стоит себя винить". Мистер Уизли похлопал по плечу своего третьего сына, Перси, а миссис Уизли прижала всех к себе и плакала. Хотя Гарри и не был родным ребенком в семействе Уизли, миссис Уизли очень его любила. Он был для нее как родной сын.

Сяжань, Дамблдор и профессор МакГонагалл молчали, не желая мешать семье Уизли и Гарри. Сяжань и профессор МакГонагалл улыбались, а в глазах Дамблдора стояли слезы. Возможно, он подумал о своей молодости. О семье, которую он тогда в погоне за славой и признанием оставил без внимания.

Через некоторое время Дамблдор деликатно кашлянул, привлекая к себе внимание присутствующих, и спросил: "Сяжань, мне очень интересно, как вам удалось обнаружить изменения в мисс Уизли? И крестраж Волдеморта... Пока я лично не увидел этот дневник Риддла, я даже представить себе не мог, что это Волдеморт создал крестраж".

"Крестраж?" — вскрикнула профессор МакГонагалл. — "Альбус, действительно ли Волдеморт создал крестраж?"

Посмотрев на дневник, лежавший на столе, профессор МакГонагалл с гневом в голосе спросила: "И это тот самый крестраж Волдеморта, о котором вы упоминали, Сяжань?"

По-видимому, профессор МакГонагалл имела некоторые представления о крестражах, но семья Уизли и Гарри были с этим незнакомы. На их лицах читалось недоумение.

"Да". Дамблдор кивнул и сказал: "Дневник Риддла — это крестраж Волдеморта!"

"Я думаю... — продолжил Сяжань, — что это один из крестражей!"

"Один?! О Господи!"

Профессор МакГонагалл схватилась за грудь и закашлялась. На ее лице одновременно читались гнев и ненависть!

<http://tl.rulate.ru/book/108421/4008876>